Глава 107 Бронированный рыцарь на званом обеде

С наступлением ночи банкетный зал замка семьи Дейн был ярко освещен свечами.

Щедрая госпожа Натали устроила здесь банкет, чтобы развлечь всех высоких гостей.

Сэмвелл специально надел только что полученное баронское платье. Изысканная техника пошива и высококачественный шелковый материал подчеркивали его высокую и прямую фигуру. Красные бархатные помпоны величественны в своей торжественности и величавы в своей серьезности.

Поэтому, когда молодой барон Инцзюйюй вошел в зал, он сразу же привлек к себе множество огненных глаз.

Если подумать о том, что этот человек только что одержал славную победу, и что ему подвластна власть в Городе Звездопада... присутствующие благородные дамы едва не бросились вперед.

"Сэм!" Маргери Тирелл помахала рукой молодому барону.

Уголки рта Сэмвелла слегка приподнялись. Вы должны знать, что дочь герцога не стала бы так безоговорочно приветствовать себя на банкете раньше.

Но после войны в Звездопаде он почувствовал, что отношение Маргери стало более сердечным, чем раньше.

Конечно, он также знал, что до настоящего завоевания благосклонности "Розы Высокого двора" ему еще далеко.

Ход Маргери был лишь для того, чтобы привлечь на свою сторону перспективного вассала.

"Мисс Марджери." Сэмвелл шагнул вперед и поклонился: "Ваша красота заставляет затмиться все звезды сегодня вечером".

Это не хвастовство.

Маргери сегодня действительно прекрасна. На ней достойное и элегантное дворцовое платье. Фасон с талией и спиной демонстрирует очарование девушки в подходящем диапазоне. Ожерелье из аметистов в форме капли висит перед ее изящной и стройной шеей. Почти идеальное и нежное лицо в сочетании с яркими, как вода, глазами прекрасно сочетают в себе благородный, чистый и очаровательный темперамент.

Маргарет мило улыбнулась и уже собиралась вернуть подарок, но услышала рядом с ухом другой голос:

"Никто не затмит свет звезд, сэр Цезарь".

Маргери повернула голову и увидела, что в какой-то момент к ней подошла принцесса Арианна.

Эта принцесса Дорна одета в темно-красное облегающее длинное платье, а все ее тело напоминает пылающее пламя. Ее **** глаз и изящной фигуры достаточно, чтобы разжечь огонь в сердцах всех мужчин.

"Ваше Королевское Высочество". Маргарет инстинктивно почувствовала угрозу: "Человек перед вами больше не рыцарь, а барон Инцзюйюй. Вы можете называть его Лорд Барон или Лорд Цезарь".

f□e□□□□□□v□□. c□□

"Сэм". Принцесса Арианна выбрала самый ласковый титул: "Вы еще не знакомы с лордом Джоном, не так ли? Пойдем, я отведу тебя туда".

Говоря это, он протянул руку, чтобы взять Сэмвелла за руку.

Сэмвелл быстро воспользовался возможностью подозвать проходящего мимо официанта, чтобы избежать руки Арианны без следа. Он достал с подноса официанта три бокала для вина, налил по бокалу каждой из двух женщин, стоявших перед ним, и сказал:

"Давайте, сегодня звездный свет, за ваше здоровье!".

Но когда он выпил вино из бокала, то обнаружил, что две женщины перед ним просто держат бокалы с вином, глядя на него с полуулыбкой.

Сэмвелл втайне выругался и уже думал о том, как выбраться, когда увидел фигуру, входящую в дверь - Натали Дейн.

"Ха! Хозяин здесь, пойду поздороваюсь".

Не дожидаясь ответа, он быстро подошел к двери.

Натали сегодня тоже нарядно одета. Она одета в ярко-желтое платье-футляр, которое выглядит благородно и мило, но маленькая девочка явно не привыкла к такому сложному и раздутому платью, и ее осанка при ходьбе немного скованна.

Однако эта юность и слабость в глазах легко могут вызвать у мужчины желание защиты.

"Мисс Натали, ваша красота сегодня затмевает все звезды". Сэмвелл снова без всякого стыда похвалил Маргери.

"Шан... мастер Цезарь". Натали увидела, что Самвеллу показалось, что он увидел спасителя, но под взглядом множества глаз она все еще пыталась сохранять сдержанность: "Вы тоже сегодня... ну, ваше лицо сияет".

Нужно найти ей учителя риторики.

Самвел протянул руку девочке, чтобы та взялась за нее, сказав:

"Пойдем, пойдем к лорду Джону. И помни, что в следующий раз, как хозяин, ты должна приходить раньше".

"О." тихо пробормотала Натали, - "Вообще-то я пошла искать тебя только что, но тебя здесь не было..."

"Что ты сказала?" Самвел не расслышал.

"Ничего".

Двое подошли к центру зала, где герцог Джон разговаривал с графом Рэндилом и сэром Алекеном.

Сэмвелл впервые видел этого старика, которого можно назвать самым могущественным в Семи Королевствах, и почувствовал себя немного разочарованным.

Потому что герцог Джон действительно немного Десница короля, и у него нет ауры бывшего премьер-министра, он просто как обычный старик по соседству.

Более того, я не знаю, может быть, у него плохое здоровье, или он слишком устал от долгого путешествия, и ему все еще нужна помощь горничной.

А? Эта женщина не похожа на служанку.

"Кто эта женщина, поддерживающая герцога Джона?" спросил Самвел на ухо Натали.

"О, это герцогиня".

Лайза Талли?

Лицо Сэмвелла слегка изменилось, и он внезапно остановился.

"В чем дело?" озадаченно спросила Натали.

В этот момент у двери возникла суматоха.

Все оглянулись и были ошарашены.

Потому что в банкетный зал вошел рыцарь в полном вооружении!

Бум! Бум! Бум! ...

Звук тяжелых шагов, казалось, наступил на сердце каждого, заставив их почувствовать озноб.

Особенно когда они увидели обнаженные глаза бронированного рыцаря, которые были подобны ядовитым змеям.

Однако никто не осмелился сделать шаг вперед, чтобы остановить его, потому что пылающий солнечный узор алебарды на груди доспехов уже объявил личность посетителя...

"Красная Гадюка" принц Оберин Мартелл.

Бум!

Принц Оберин замер в десяти шагах от герцога Джона и с силой ударил копьем, которое держал в руке, о землю.

Длина этого копья - восемь футов, оно выше человеческого роста, а листовидный наконечник копья сияет холодным черным светом. Никто не заподозрит, что оно покрыто кровососущим ядом, запечатывающим горло.

"Джон Аррен!"

агрессивно крикнул принц Оберин,

"Сегодня я собственными руками вершу правосудие, принадлежащее роду Мартеллов!"

Громкий голос разнесся по залу, мгновенно заглушив первоначально веселую атмосферу.

Все замолчали, ошеломленные действиями принца Оберина.

Принцесса Арианна наблюдала за действиями своего дяди, но не сделала ни шагу вперед, чтобы остановить его.

Ведь она уже узнала о плане своего дяди.

В предстоящих переговорах у Рассвета фактически нет козырей, в конце концов, они проиграли.

Чего не добьешься на поле боя, того не добьешься на столе переговоров.

А ее отец, принц Доран, не намерен продолжать борьбу, что делает нынешнее положение Дорна весьма неловким.

Если жители Хевана узнают об этом, они непременно будут подавлять Донну за столом переговоров.

Поэтому, чтобы проявить твердость и заставить Джона Аррена и жителей реки пойти на соответствующие уступки, принц Оберин спланировал это "шоу".

Герцог Джон смотрел на грозного принца Оберина, и выражение его лица ничуть не изменилось.

Старый премьер-министр внезапно выпрямился, наконец-то показав величие, которое он должен иметь как десница короля, стоящего во главе власти Семи Королевств.

Он без всякого страха встретил взгляд принца Оберина, сделал несколько шагов вперед и спросил старым, но властным голосом:

"Оберон, какой справедливости ты хочешь?".

Принц Оберин внезапно поднял копье и направил черный наконечник копья на герцога Джона:

"Тринадцать лет назад вы пришли в Дорн. Ради так называемого мира ты заставил нашу семью Мартеллов проглотить несправедливый горький плод. Сегодня вы пришли снова, но на этот раз я не уступлю легко Ради вашего так называемого мира!".

Герцог Джон слегка улыбнулся: "Вы еще не слышали о моем мирном плане, откуда вам знать, что он несправедлив к Дорну?"

"Тогда ты должен рассказать о своем мирном плане". Принц Оберин холодно сказал: "Я держу в руках копье и доспехи, и я весь внимание!".

Сэмвелл посмотрел на сцену перед ним и понял, почему принц Оберин играет в этом спектакле.

Эта "Красная гадюка" намеренно принимала позу безумца, который не собирался сдаваться.

Столкнувшись с таким опасным безумцем, если герцог Джон хочет утихомирить этот спор, ему, возможно, придется подумать о том, чтобы придать Дорну немного достоинства.

Я должен сказать, что принц Оберин может казаться безрассудным, но на самом деле в его грубости есть тонкости, и на самом деле он не безрассудный человек.

"Мирный план - это просто сесть, кхм, давайте поговорим вместе". Герцог Джон действительно начал пытаться успокоить стоящего перед ним закованного в латы рыцаря: "Кхм, у меня есть кое-какие идеи, кхм, я собираюсь поговорить, кхм, Скажите, кашель, кашель, кашель...".

Герцог Джон внезапно закашлялся, пока говорил, и кашель становился все сильнее и сильнее, пока, наконец, он не смог выпрямиться.

"Дорогой, что с тобой?" Госпожа Лайза поспешила вперед, чтобы поддержать своего мужа.

"Кашель, кашель, кашель... Я не... кашель-кашель... вещь... кашель-кашель...".

"Должно быть, он подавился", - любезно напомнил принц Оберин.

Как только прозвучали эти слова, герцог Джон внезапно закашлялся большой порцией крови, а затем с грохотом упал на землю.

Леди Лайза испустила испуганный крик. Она опустилась на колени рядом с мужем, энергично потрясла его тело, затем резко подняла голову, указала на принца Оберина и хрипло крикнула:

"Это ты! Ты убил его! Ты отравил его!"

Эта внезапная перемена была подобна валуну, упавшему в спокойное озеро, и банкетный зал взорвался в одно мгновение.

Но Самвел стоял неподвижно, глядя на хаотическую сцену перед собой, и чувствовал мурашки по всему телу.

Крики, вопли, обвинения, завывания... казалось, они были очень далеко от него, словно в другом мире.

Он видел, как Джона Аррена рвет кровью, как граф Рендилл взывает к стражникам, как гневно

рычит сир Аллеркен, как принц Оберин пытается что-то объяснить, как смятена леди Лайза...

Смотрю на всех в ужасе и гневе, в растерянности...

Мир кружится, свет и тень раздроблены, пиршественный зал кажется театральной сценой, а на сцене полно реалистичных марионеток.

Их движения скованны, словно их дергают за невидимые нити.

А в темноте, куда не доставал свет сцены, за всем этим спокойно наблюдала пара серо-зеленых глаз.

Глубокий туман заслонял дыхание заговора, но все еще звучал насмешливый голос, словно рассказывающий самую большую тайну в этой Игре Престолов:

"Хаос - это лестница".

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/86424/2993587